

Олег Дивов
НАЙТИ СЕБЯ

Двое стояли посреди бескрайней плоской зеленой равнины, накрытой бескрайним плоским голубым небом.

— Райские кущи, мать твою, — сказал черт. — Именно так я их себе и представлял.

Ангел виновато пожал плечами.

Черт опустил на колено и осторожно потрогал короткую жесткую травку.

— Похоже на пластмассу. Хорошая имитация, дорогая... И давно здесь так?

Ангел снова пожал плечами, крылья легонько шевельнулись за спиной.

— Ты же знаешь, у меня с чувством времени не очень...

— Когда тут все кончилось — что было на Земле?

— Великая битва! Народы восстали против народов...

— Ой-ой-ой, хватит... — Черт умоляюще поднес ладони к лицу, будто собираясь в них спрятаться. — О чем ни спроси, каждый раз у тебя битва. И ничего ты о ней толком не помнишь.

Ангел повернулся к черту, шагнул вплотную и заглянул в глаза.

— Меня не учили считать, сколько там воинов и колесниц с каждой стороны, — сказал он тихонько. — Я создан, чтобы видеть другое. Хочешь, покажу?

— Ладно, ладно... — Черт сунул в зубы сигарету, щелкнул зажигалкой, потом еще раз. — Не горит. Воздуха тут нет, что ли... Тьфу, и правда нету. То-то, думаю, чего так странно, а это я — не дышу... Эй, а где солнце? Здесь было раньше солнце?

— Тут все было, — произнес ангел сумрачно.

— Значит, когда тебя вызывали, ты прибывал на это самое место, и?..

— И мой Создатель говорил со мной.

— ...А вокруг благоухали цветы, росли яблоки-груши, порхали разноцветные пташки и бегали голые бабы?

Ангел немного помялся, потом ответил:

— Ну, в общем, да. Только без баб.

— А остальные?

— Что остальные?

— Ну, другие ангелы, — пояснил черт. — Вас же должна быть целая армия. Где они все?

— Понятия не имею.

— И здесь ты их не видел? Тут же, по идее, всякие херувимы-серафимы прямо роились. Слушай, а непосредственное твое начальство?.. Ну, которые на Небесах за всю мясорубку отвечают — один с живопырой, другой с трубой: их ты должен знать!

— Никого не было, — ответил ангел твердо. — Был только я.

— Между прочим, а зовут тебя как?

— Что значит — зовут?

— Ну, имя, имя у тебя есть? Гавриил, Михаил, Страхуил?!

— А у тебя... разве... есть имя? — произнес ангел медленно и с нажимом.

— Вася!

— Что — вася?

— Зовут меня! Вася! — рявкнул черт. — Василий!

Ангел глядел ему прямо в глаза, и черт под этим взглядом постепенно сутулился.

— Вот то-то, — сказал ангел. — И не выпендривайся.

Черт отвернулся, выплюнул сигарету под ноги, спрятал зажигалку в карман, заложил руки за спину и начал в раздумье качаться с пятки на носок. Ангел терпеливо ждал.

— Мне для работы надо было, — пробормотал черт. — Назваться как-то.

— Понимаю.

— Ты же видишь, я вылитый человек. Если б я являлся людям с рогами и кочергой, они бы сразу догадались: белая

горячка... Поэтому меня создали таким. Если вообще создали. Ничего не знаю. Кто я, откуда, куда я иду...

— Да ты не оправдывайся... Вася.

Они были примерно одного роста и комплекции, только ангел — светлоглазый блондин с роскошной вьющейся гривой, а у черта глаза карие, волосы темные и стрижка ежиком. Ангел носил белоснежный хитон с золотой вышивкой по подолу и рукавам да изящные сандалии на босу ногу. И крылья за спиной почти до пят. Черт был одет в длинный кожаный плащ нараспашку с поднятым воротником, черный же костюм и остроносые ботинки. Если у черта и имелся хвост, то скрывался под плащом. А может, он в брючину его прятал.

Двое посреди такой пустоты, что не покуришь даже. Спасибо, не темно, небо светится.

— Я тоже всегда был один-одинешенек, — сказал наконец черт. — Ой, плохо дело... Ладно, давай руку, я тебе сейчас кое-что любопытное покажу.

* * *

Двое стояли посреди бескрайней серой равнины под бескрайним серым небом.

Ангел поглядел под ноги и пару раз шаркнул сандалией.

— Асфальт, — объяснил черт. — Прекрасный асфальт, мечта автогонщика. Только гонять не хочется. Некуда здесь ехать, во все стороны пусто.

Он достал зажигалку, щелкнул: безрезультатно.

— Как-то я раньше не сообразил. Извини, покатушки отменяются. Разве что рекордные заезды на ракетной тяге... Но какой смысл... Смысла нет.

— А раньше здесь... — Ангел величественно обвел рукой вокруг себя.

— Не надо, — попросил черт. — Я так же, как и ты, все очень смутно помню. Даже не уверен, что это мои воспоминания. Было жарко, шумно, много огня... И тоже очень много пафоса.

— Ад, — сказал ангел.

— Да, — сказал черт.

— А ведь так — лучше, — сказал ангел. — Настоящий ад и должен быть таким. Бесконечно унылым. Без пафоса. Если тебя варят в кипящей смоле, а вокруг скачут бесы, это подчеркивает твою значимость. А вот не надо. Лишнее это.

— Бесы суетились вовсю. — Черт скривился и фыркнул. — Подчеркивали мою значимость. Понимаешь, да, о чем я?

Ангел кивнул. Сунул руку под хитон и извлек дешевую пластмассовую дамскую пудреницу. Щелкнул крышкой, показал черту зеркало.

— Ну? — спросил тот недоуменно.

— Отражаешься. Значит, существуешь. Теперь гляди. — Ангел направил зеркало в сторону. — Пусто?

— Пусто. А ты соображаешь, брат.

— Не брат я тебе, исчадие адово! — обозлился вдруг ангел.

— Просто фигура речи. Собрат по несчастью... — Черт крепко топнул ногой, раздался глухой звук. — Очень естественно для иллюзии. Слишком естественно. Что я, асфальта не знаю? Я на нем, извините, деньги делаю...

— Тем не менее здесь он существует только в твоём воображении.

— В рай пойдем проверять?

— Зачем? — Ангел защелкнул пудреницу и спрятал обратно под хитон. — И так все ясно. Значит, ты по зову прибывал сюда...

— ...и стоял на этом месте, и мой Создатель говорил со мной.

Ангел закрыл глаза и с усилием провел рукой по лицу.

— Ну-ну, — сказал черт. — Раньше времени не раскисай.

— Я ведь даже сдохнуть не могу... — произнес ангел глухо, не отнимая ладони от глаз.

— Я тоже, и что с того? К счастью, мы не собаки. И не самураи. Мы не обязаны погибаться, если хозяин нас покинул. Наоборот, теперь начинается самое интересное. Мы наконец-то можем задуматься: а на хрена все это было?

Ангел недоверчиво выглянул из-под ладони.

— Мы что раньше делали? — спросил черт. — Я стравливал всяких придурков, а ты летал над полем битвы и впитывал в себя страдания...

— Иногда Создатель повелевал мне явиться полководцу и вдохновить его на бой.

— Тот после этого побеждал? — быстро спросил черт.

— Нет, не обязательно...

— Слушай, а ты в Хиросиме был?

Ангел поглядел на черта укоризненно.

— Понимаю, понимаю... Но ты припомни: это была последняя большая война, и под конец ее — реально долбануло. Хорошо долбануло, над городом, никогда раньше одним махом не убивало столько народу. А через пару дней жахнуло в городе рядом, с похожим результатом, ты должен был запомнить! Мой шедевр, мать-перемать... Один-единственный разговор по душам — и такой эффект. Думал, лопну от счастья.

— Это ведь было совсем недавно? Два гигантских всплеска смертного ужаса подряд... Да, помню. Ты прав, раньше такого не случалось. Я тогда чуть с ума не сошел, пропуская все через себя...

— Хорошо живешь, — сказал черт. — Семьдесят семь лет ему недавно... Тебя после этих двух всплесков перестали вызывать, точно?

Ангел подумал и кивнул.

— И меня перестали, — сказал черт. — А ведь мы с тобой оба — ретрансляторы, говоря по-людски. Мы не только организуем битвы, мы передаем хозяину впечатления. И думаю, вторая наша функция — главная. Дальше рассказывать?

Ангел потерянно огляделся, будто надеялся что-то увидеть, только кругом царило еще большее запустение, чем в раю.

— Ты ошибся, — сказал ангел. — Войны-то не кончились. Они, конечно, поменьше, но...

— ...Но хозяин нас больше не тревожил. Хотя уже лет двадцать спустя мы могли взорвать для него полмира. Спорим, он, сука такая, после Хиросимы и Нагасаки подох от обжорства?

— Чего-чего?!

— Тот, кто все это выдумал, — сказал черт, — он питался эмоциями. Человеческими эмоциями. Понимаешь? А самые яркие, взрывные чувства у людей — смертный ужас, боль за близких и радость победы над врагом. Никакая любовная эйфория, никакие восторги от футбола и рядом не стояли. А вот ребенка у тебя грохнут или сам кому-то глотку перегрызешь — это мощно. Поэтому нужны были войны: чтобы больше, чтобы сильнее, чтобы разом. Бац! Бац! Но даже самое массовое убийство было растянуто по времени на дни, на часы... И тут люди придумали атомные хлопущки, которые убивают помногу сразу. Вот с тех двух бабахов, от которых мы сами едва выжили, наш хозяин обожрался — и сдох.

— Это Дьявол сдох!!! — выкрикнул ангел.

— Заскочим еще на минутку в рай? — предложил черт. — Постоим, осмотримся... Поглядим, на что похоже. А? В аду повисло тягостное молчание.

— В морду тебе дать, что ли... — задумался ангел.

— А я тебе. Что это докажет? Что мы — из одного теста? Ангел совсем по-человечески закусил губу.

— Могу выдвинуть еще версию, но она слабее, — предложил черт. — Допустим, ты Бог. А я Дьявол. Просто мы это... Размагнитились от той вспышки. Авось еще придем в себя и начнем по новой колбасить человечков.

Ангел помотал головой.

— Во-первых, хватит с меня страданий людских, — сказал он. — А во-вторых, ну какой я Бог? Бог — созидатель. А я за всю жизнь ничего не создал.

— А я до фига построил, — гордо заявил черт. — Я в строительном бизнесе, считай, с Древнего Египта. Очень удобно для контакта с властями и заодно тешит самолюбие. Потом на асфальт переключился, когда автобаны пошли. Дороги — это такое дело, брат... Ладно, давай руку, пойдем ко мне, посидим, поговорим.

— Куда к тебе?

— Домой. А то я на нервной почве жрать хочу, сил нет. И вообще скоро дети из школы придут...

Ангел тоскливо поглядел на черта.

— Надо жить, — сказал черт просто. — Понимаешь, когда все развалилось и полетело в тартарары, надо просто

жить дальше. Люди это хорошо знают, и я научился у них. Было время научиться. Только не завидуй. Мне совсем не просто среди людей, я ведь, на беду свою, бессмертен.

— Мелко как-то, — сказал ангел неуверенно. — Просто жить?

— Чего?! — черт заметно обиделся. — А что, я должен открытым текстом признаться: мол, пытаюсь по мере сил заглаживать вину перед страной, которой больше всех нагадил?! А я пытаюсь, да! Думаешь, легко? Я вообще-то не обучен вдохновлять коррупционеров на трудовые подвиги! Тоже одни гадости умею! Хорошо хоть, они меня за своего держат, чувят родственную натуру... Вот ты бы и помог! Явился бы кое-кому — и в морду от имени и по поручению Господа! И по шее! А? Ишь ты, мелко ему...

— Ладно, ладно, успокойся, — решил ангел. — Попробуем. Я ведь тоже все это время... Думал. Размышлял. Я, конечно, не такой быстрый умом, как ты, но многое успел сопоставить и сделать выводы. В конце концов, что я теряю? У меня и так ничего не осталось. Ты вроде соблазнитель — давай соблазняй. Как я могу поучаствовать в твоём... бизнесе?

— А ты справишься? — притворно удивился черт. — Лентяй, да еще и тормоз, чувство времени на нуле...

— Зато у меня большой опыт работы с людьми! — заявил ангел.

— Эх... Купил с потрохами! — Черт протянул руку. — Разрешите представиться, Чернов Василий Васильевич.

— Серафим, — отрекомендовался ангел. — Серафим Боголюбский.

Черт вытаращил глаза.

— Твою мать... Далеко пойдешь, Фима.

— Мне бы только обжиться для начала, — сказал ангел скромно, мертвой хваткой сжимая ладонь черта. — Пообвыкнуть малость, заново найти себя. Ты поможешь, Вася? А я тебе помогу. Только без мордобоя, я ведь ангел. Я просто явлюсь кому надо — уже достаточно. А особо тупым или упертым могу на ухо нашептать, что делать, будто это их собственные мысли. Помнится, один монгол уж как не хотел идти на запад...

— Да-а... — протянул черт. — Значит, и ты им задолжал, брат Фима. Ох, капитально задолжал.

— Ничего, поправим! — воскликнул ангел. — Теперь они у меня завоюют мир!

Черт крепко зажмурился, думая, не удрать ли, пока не началось.

— А как же страдания людские?

— Забыл! — простодушно сознался ангел. — Всю жизнь на войне, привык. Вот сам видишь, как ты мне нужен!.. Ладно, тогда они будут мир спасать!

— От чего?.. — вяло пробормотал черт.

— От всего! — уверенно заявил ангел.

Черт уныло кивнул и потащил ангела за собой.

Обживаться и заново находить себя.

* * *

Через неделю, «малость пообвыкнув», ангел по собственной инициативе залез под кровать к одному американскому дедушке и начал ему что-то нашептывать.

Виктор Точинов

ЭСМИНЕЦ «УНИЧТОЖИТЕЛЬ»

1. ИЗ ЖИЗНИ ЖАВОРОНКОВ

Совещание началось в непредставимую по меркам Маши Гордиенко рань. В девять утра. Скажите, где такое видано? Только в «Балтнефтехиме». Генеральный заядлый жаворонок, остальным приходится подстраиваться.

Обсуждение первых двух вопросов Маша пропустила мимо ушей. Проблемы нефтяного фьючерсного рынка были далеки от ее специализации. Оптимизация расходов на непрофильные активы тоже мало интересовала.

Не вникая в суть обсуждаемого, Маша внимательно наблюдала за участниками совещания. Ее интересовало, кто с чьими предложениями соглашается, а чьи, напротив, воспринимает в штыки. Кто как обращается к тому или иному коллеге, на «ты» или официально, по имени-отчеству. Она прекрасно понимала, что только-только ступила на Олимп, на самое его подножие, и необходимо как можно быстрее разобраться, как тут все устроено. Не в плане делопроизводства, разумеется, — отношений между небожителями.

Почти всех присутствовавших здесь она знала. Маша исповедовала принцип: начальство надо знать в лицо и по фамилиям, и не только свое непосредственное — вообще всех, кто стоит выше тебя на служебной лестнице. В обратную сторону этот принцип, разумеется, не работал, еще две недели назад она была одной из многих, лицом в массовке, не более того. Но генеральный начал совещание с того, что представил ее собравшимся, попросил любить и жаловать.

Не только ее, но и нового начальника службы безопасности Ерофеева, назначенного тем же кадровым приказом две недели назад. На вид Ерофееву было около полтинника, и Маша время от времени на него поглядывала — как

станет держаться, тоже ведь новичок на Олимпе... Но мало что высмотрела. Лицо у вновь назначенного шефа беспечи было примечательное — малоподвижное, не откликающееся на эмоции владельца, если таковые вообще имели место. Глиняная маска какая-то, а не лицо. Маше показалось, что где-то она уже видела этого человека, но где именно, вспомнить не смогла.

* * *

Наконец разговор о скучном завершился и настал звездный час г-жи Гордиенко. Маша поднялась — на вид спокойная, уверенная в себе (но без раздражающих людей ноток самоуверенности). Она и в самом деле была спокойна. Хоть расчеты проводили и доклад писали «очкарики», их начальница владела темой и была готова к любым вопросам.

Речь в докладе шла о пока небольшом, но перспективном и бурно растущем секторе заправочного бизнеса — об энергозаправках.

Разумеется, БНХ (равно как и другие мастодонты и бронтозавры отрасли) не остался в стороне от новых веяний. Число электромобилей на дорогах медленно, но неуклонно росло, и все они объезжали стороной заправки традиционные, отпускающие газ, бензин и дизельное топливо. И деньги их владельцев — а ездят на электромобилях люди в основном не бедные — проплывали мимо «Балтнефтехима» и других крупных игроков, поделивших рынок. Непорядок, но заряжать «Теслы» и их менее престижные аналоги там же, где заливают топливо в машины традиционные, пока не представлялось возможным по техническим причинам.

От бытовой сети 220 В электромобиль полностью заряжается около тридцати часов. Трехфазная сеть на 380 В позволяет сократить это время втрое, но все равно ни один автовладелец не согласится столько провести на заправке.

Западные акулы бизнеса нашли выход: разработаны и внедрены переходники, позволяющие заряжать аккумуляторы электромобилей от источников постоянного тока, и самым удачным среди них оказался CCS, он же суперчарджер,

позволяющий полностью зарядить «Теслу» за час, даже менее.

Это уже реальный срок, особенно если на заправке есть где покушать и заняться шопингом. Проблема в другом — и суперчарджеры, и зарядные станции постоянного тока надлежащей мощности слишком дорогие. В Европе и США, где электромобилей на порядок больше, они окупались и приносили прибыль. В России срок окупаемости быстрой энергозаправки получался долгим — дольше, чем срок службы необходимого оборудования. К тому же как раз началась история с санкциями, сделав подобные проекты еще более затратными.

В итоге интересная тема оказалась заморожена.

И тут появился «ЭКО-Спас-тревел». Буквально из ниоткуда появился, вынырнул из безвестности: Сергей Спасов, владелец фирмы, никогда на топливном рынке не светился. Мирно занимался продажей электросамокатов, электроскутеров и прочего двухколесного электро-, владел сетью магазинов и сервисных центров.

Ставку «ЭКО-Спас-тревел» сделал на зарядку не «Тесл», а всей вот этой мелочи, не привлекавшей внимания серьезных игроков, — аккумуляторы там мизерной емкости в сравнении с теми, что стоят в электромобилях, можно быстро заряжать их без закупки дорогостоящего импортного оборудования.

Серьезные люди из больших корпораций дали промашку, не предугадали лавинообразный рост популярности двухколесного электротранспорта у молодежи, и не только у молодежи. Бесшумные и экологичные малютки неудержимо завоевывали улицы городов. И не одни лишь улицы, тротуары тоже, вызывая праведный гнев пешеходов.

Одна беда — модная техника оставалась чисто городским транспортом, ни о каких путешествиях говорить не приходилось, учитывая смехотворно низкий запас хода.

Спасов и его фирма решили эту проблему. На создание сети стационарных энергозаправок «ЭКО-Спас-тревел» даже не замахивался, такие вложения не под силу средней руки бизнесмену. Его фишкой стали мобильные зарядные станции: небольшой фургончик, в кузове мини-кафе на четыре посадочных места, в прицепе — заряжающее оборудование.